

Лес Арф выглядел совсем не так, как лес вокруг дома Лимон. Во-первых, здесь было гораздо больше голых веток, похожих на острые когти. А еще здесь не было интересных запахов. Все вокруг пахло плесенью. Земля была мягкой — не совсем глинистой, но и не твердой.

Лимон верила, что ее лапы будут в безопасности благодаря Поводку, и уверенно продвигалась по торчащим корням деревьев. Это было не так приятно, как идти по грунтовой тропинке, которая давно осталась позади, но, судя по карте, та дорога была длинной — слишком длинной, чтобы успеть к конференции. Выбранный через деревья путь сэкономит много времени и избавит Лимон от ран на лапах.

К своему огорчению, она обнаружила, что в лесу нет музыки. Деревья, играющие на арфах, были бы новым забавным опытом, но этого не случилось. Вместо этого она слышала лишь скрип и стон деревьев, раскачивающихся на холодном ветру, который дул с близлежащих гор. Лимон это не впечатлило.

Еще меньше впечатляли туши животных, запах которых она могла учуять, проходя мимо. Она видела, как что-то еще живое пировало на трупах: это мог быть какой-нибудь большой жук или мелкие грызуны.

— Фу, — сказала Лимон.

Это было так отвратительно, что ей даже не хотелось есть сосиски после того, как она это увидела. Нет, подождите, ей все еще хотелось.

Лимон остановилась, чтобы вытащить одну из своей сумки, но случайно достала две и, когда разрывала звено, решила, что это знак, что нужно съесть еще одну. Лимон с радостью съела первую, а затем снова двинулась в путь, дожевывая бонусную сосиску.

Разумеется, ей захотелось пить, и она достала миску с водой. Амулет-сумка был, пожалуй, ее любимым амулетом, потому что, что бы она туда ни положила, все оставалось на своих местах. Ничего не проливалось, не портилось и не терялось.

Она выпила половину миски холодной чистой воды, которая совсем не пахла противной сыростью как под ее лапами.

Над головой пронеслась тень, и Лимон, взглядевшись в голые ветви над ней, увидела, как в воздухе пронеслось что-то большое, человекообразное и крылатое. Она не могла точно сказать, что это было, кроме того, что это существо было на одну половину коричнево-оранжевого цвета, а на другую — бледно-телесного. Что бы это ни было, оно, похоже, не заметило Лимон и быстро исчезло.

Лимон не успела толком рассмотреть его, но заметила когти на лапах. Они были длиннее, чем у Полночь, и она не хотела иметь с ними ничего общего. Человек-птица, очевидно, убивал все в Лесу Арф, отчего Лимон была очень расстроена, так как с нетерпением ждала возможности послушать звучание арфы. Она была уверена, что сможет уйти незамеченной, если поторопится. В конце концов, она вторглась на территорию человека-птицы, так что будет справедливо, если она уйдет как можно скорее.

Лимон снова начала двигаться, на этот раз устремив взгляд в небо. Трудно было постоянно напоминать себе, что нужно смотреть вверх, но каждые несколько минут она проверяла облака над головой на наличие птиц, но ни одной так и не увидела.

Зато она обнаружила гигантское гнездо, расположенное в кроне дерева, которое было почти

таким же высоким, как башня Хогарта. Внутри гнезда находилось три яйца. Казалось, каждое было размером с голову Лимон. Она узнала о гнезде, потому что снова воспользовалась Пером и подлетела, чтобы взглянуть. Вместо того чтобы быть просто белыми или коричневыми, как куриные яйца, которые ее хозяин иногда приносил домой, эти выглядели грязно, пыльно и были с оранжевыми полосками.

А еще они пахли как-то не так — не как в тот раз, когда хозяин забыл о яйцах на несколько дней, а как в тот раз, когда одно из его зелий было неправильно смешано (не по вине Лимон) и стало извергать черный дым по всей лаборатории. Потребовалось несколько дней и много магии, чтобы привести лабораторию в порядок.

Она уже сказала, что это была не ее вина? Полночь утверждала, что ее. Полночь во всем всегда винила Лимон, так что ее мнение не имело значения.

В общем, яйца пахли именно так. Да и все гнездо пахло как испорченное зелье. От вони гнезда у Лимон заболел нос, поэтому она опустилась на землю, снова использовала заклинание Поводка и побежала прочь, надеясь больше никогда не чувствовать этот запах.

Только вот через несколько минут она нашла еще одно гнездо, которое пахло так же. Лимон решила, что сейчас лучше всего сменить направление, а также на всякий случай сменить Амулет цвета на Маску.

В Лесу Арф было не так уж много интересных цветов. Все отливало лишь темно-коричневым и грязно-зеленым, и она прекрасно видела эти цвета без чар амулета. Когда она доберется до места, где не так воняет, она поменяет их местами. А пока она не высовывала носа, старалась не забывать следить за птицелюдью и пыталась покинуть это место как можно скорее.

Над головой раздался леденящий душу крик, и тут же на земле, где она стояла, появилась тень. Лимон на долю секунды вздрогнула от этого звука, а затем бросилась прочь. Позади нее что-то большое и твердое с грохотом обрушилось на грязь, и человек-птица снова закричал на нее.

Лимон повернулась и увидела уродливое лицо, отвисшую дряблую грудную клетку (а разве эту часть тела не принято прикрывать у людей?) и песочного цвета оперение. Женщина-птица (это точно была женщина) разинула рот, обнажив острые, зазубренные зубы и длинный узкий язык, затем взмахнула крыльями и поднялась в воздух.

Лимон не собиралась позволить ей вот так просто взять и ни с того ни с сего напасть. Ни за что. Поэтому она открыла пасть и с расстояния всего в несколько метров начала лаять. Звуковая волна обрушилась на птицу с такой силой, что с ее крыльев слетели перья, и она опрокинулась на землю.

В горле Лимон раздался грозный рык и, подняв голову, она начала приближаться к птице. Ее когти разорвали бы Лимон в клочья, но пернатое существо издало глупый вопль и в панике попятилось назад. Лес Арф не был дружелюбным местом!

Может, Лимон и была хорошей девочкой, но она знала, когда пора прекращать играть в доброту. Она быстро нашла большой камень, подхватила его Рукой, подлетела как можно выше и обрушила его на крыло ошеломленной птицы. Кость хрустнула, и пернатая издала еще один вопль, полный боли.

После этого Лимон не стала задерживаться. Настало время применить Поводок.

Лимон бежала изо всех сил. Расстояние проносилось под ее лапами, деревья редели, а земля становилась все мягче. Других птиц нигде не было видно, но, как бы Лимон ни меняла направление, на деревьях над головой то и дело попадались их гнезда.

Стало темнеть — настолько, что она уже не могла определить, есть ли в небе птицелюди. Найдя дуплистое бревно, Лимон решила спрятаться в нем. Ее шерсть собрала всякий мусор, за который Полночь могла бы над ней посмеяться, но Лимон было все равно. Теперь она понимала, почему дорога огибает Лес Арф, а не идет через него.

Наступила настоящая ночь. Лимон съела еще несколько сосисок, допила последнюю порцию воды и попыталась свернуться калачиком, чтобы немного поспать. Возможно, ей даже удалось немного задремать, но тут ее что-то разбудило. Через некоторое время она поняла, что это голоса. А голоса всегда означали людей!

Взволнованная, она высунулась из дупла и стала внимательно слушать. Шум доносился из какого-то места, расположенного не очень далеко, но оттуда виднелись горящие факелы. По мере того как Лимон приближалась к месту, она замедляла шаг. Эти голоса не были похожи на человеческие, даже не похоже было, что они звучат на языке, который она знала.

Она подкралась ближе и отшатнулась, поняв, что голоса действительно не являлись голосами обычных людей. Это были птицелюди, всего их было шесть. Они стояли по кругу и говорили по очереди, кроме одной птицы, которая все время что-то тихонько бормотала. В воздухе витала магия, плохая магия.

Одна за другой каждая женщина-птица произносила свою фразу и бросала в центр круга какую-нибудь кость. Небольшое подношение — например, крошечная кость енота.

Каждый раз, когда приземлялась новая кость, факелы, окружавшие их, разгорались еще сильнее, и пламя становилось чуть темнее.

Лимон пожалела, что не воспользовалась Амулетом цвета, чтобы точно определить, меняется ли цвет. Но, с другой стороны, это не имело значения. Что бы ни делали птицелюди, это было очень плохо. Хогарт очень четко объяснил, что такое плохая магия, которой не должны заниматься настоящие волшебники. И хотя она не считала птицелюдей волшебниками, они все равно занимались плохой магией.

Лимон должна была что-то сделать, чтобы остановить их. Только она не знала, что именно. Как бы она ни радовалась тому, что ей не пришлось иметь дело с Полночью, сейчас Лимон хотелось, чтобы кошка была здесь. Она бы точно знала, как следует поступить. Когда дело было серьезным, Полночь справлялась с работой великолепно.

Что бы сделала кошка? Наверное, опрокинула бы что-нибудь. Может, факелы или груды костей. Ее решение всегда заключалось в том, чтобы что-нибудь опрокинуть. Лимон могла это сделать. Она могла дотянуться Рукой до некоторых факелов, и они не казались такими уж тяжелыми. Это было неплохое начало. Это могло нарушить действие дурной магии, но она была готова поспорить, что птицелюди смогут все исправить. Груда костей, пожалуй, была важнее. И, конечно, сами птицелюди.

Вокруг было полно камней. Может, они и не были такими большими, как тот камень, что она бросила в первую женщину-птицу, но сейчас было самое подходящее время перестать быть мисс Доброй собакой.

Лимон быстро набрала кучу камней. Сначала факелы, потом птицы.

Пора приниматься за работу.

<http://tl.rulate.ru/book/117511/4691725>